

## ЦИФРОВАЯ ВКЛЮЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНА

А. К. АБДИНА<sup>1)</sup>, А. А. УЫЗБАЕВА<sup>1)</sup>, Е. Е. КУЧКО<sup>2)</sup>

<sup>1)</sup>ИТ-университет Астаны, пр. Мангилик Ел, 55/11, 010000, г. Астана, Казахстан

<sup>2)</sup>Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

**Аннотация.** Проанализированы стратегии, используемые в области цифровизации и цифровых технологий в Беларуси и Казахстане. Рассмотрены государственные программы, направленные на обеспечение цифровой включенности населения и равного доступа к цифровым технологиям как одного из ключевых аспектов устойчивого развития. Выявлены особенности решения вопросов цифрового развития и цифровой включенности на примере государственных программ Казахстана («Цифровой Казахстан» на 2018–2022 гг. и «Концепция цифровой трансформации» на 2023–2029 гг.) и Беларуси («Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы» и «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг.), которые создают определенные вызовы для образовательного и социального секторов. Подчеркнута приоритетность человекоориентированного подхода в стратегиях цифрового развития двух стран.

**Ключевые слова:** цифровая включенность; цифровая изоляция; цифровизация; цифровой разрыв; государственная программа.

## DIGITAL INCLUSION OF THE POPULATION OF BELARUS AND KAZAKHSTAN

А. К. ABDINA<sup>a</sup>, А. А. UYZBAYEVA<sup>a</sup>, Е. Е. KUCHKO<sup>b</sup>

<sup>a</sup>Astana IT University, 55/11 Mangilik El Avenue, Astana 010000, Kazakhstan

<sup>b</sup>Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: E. E. Kuchko (avesol@yandex.ru)

**Abstract.** The article aims to analyse strategies in the field of digitalisation and digital technologies in the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan. The aim of the article is to analyse the state programmes of Belarus and Kazakhstan aimed at ensuring digital inclusion of the population and equal access to digital technologies as one of the key aspects of sustainable development. This study applied hermeneutic, comparative, historical analysis, and anthropocentric approach.

### Образец цитирования:

Абдина АК, Уызбаева АА, Кучко ЕЕ. Цифровая включенность населения Беларуси и Казахстана. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2025;2:48–56.  
EDN: HGAZPX

### For citation:

Abdina AK, Uyzbayeva AA, Kuchko EE. Digital inclusion of the population of Belarus and Kazakhstan. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2025;2:48–56. Russian. EDN: HGAZPX

### Авторы:

**Айнур Кананияновна Абдина** – доктор философских наук, доцент; доцент школы общеобразовательных дисциплин.

**Анар Асановна Уызбаева** – кандидат философских наук; доцент школы общеобразовательных дисциплин.

**Елена Евгеньевна Кучко** – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

### Authors:

**Ainur K. Abdina**, doctor of science (philosophy), docent; associate professor at the school of general educational disciplines.

ainur.abdina@astanait.edu.kz

<https://orcid.org/0000-0002-1819-7492>

**Anar A. Uyzbayeva**, PhD (philosophy); associate professor at the school of general educational disciplines.

anar.uyzbayeva@astanait.edu.kz

<https://orcid.org/0000-0003-4354-705X>

**Elena E. Kuchko**, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.

avesol@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2376-4639>

As a result of the study, the peculiarities in addressing the issues of digital development and digital inclusion were identified on the example of the state programmes of Kazakhstan («Digital Kazakhstan» for 2018–2022 and «Concept of digital transformation» for 2023–2029) and Belarus («State programme for the development of digital economy and information society for 2016–2020» and «Digital development of Belarus» for 2021–2025), which create certain challenges for the educational and social sectors. The article emphasises the priority of a human-centered approach in the digital development strategies of the two countries.

**Keywords:** digital inclusion; digital exclusion; digitalisation; digital divide; government programme.

## Введение

В эпоху информационных технологий значение цифровой включенности определяется глобальной цифровой трансформацией, которая затрагивает практически все стороны общественных взаимоотношений. Дискурс о цифровизации и роли технологий в модернизации общества охватывает широкий спектр тем, связанных с их влиянием на социальные, культурные и этические аспекты жизни. Этот дискурс представляет собой интенсивный диалог между оптимистическими взглядами на потенциал технологий и критическими оценками их рисков. Учитывая стремительное развитие цифровых технологий и их возрастающее воздействие на человека и социум, как в плане расширения возможностей пользователей, так и с точки зрения углубления существующего социального неравенства, рефлексия над данной проблемой предполагает необходимость урегулирования множества вопросов, вызванных

указанными процессами. Одна из ключевых проблем – это цифровой разрыв, т. е. неравенство в доступе к цифровым технологиям и возможностям их использования разными социальными группами, регионами или странами. В контексте необходимости цифровой включенности цифровой разрыв препятствует полноценному участию некоторых людей в современной цифровой экономике, образовании, здравоохранении и других аспектах жизни общества.

Основной исследовательский вопрос данной статьи формулируется следующим образом: «Как государственные программы, направленные на цифровую включенность, соотносятся с философскими и этическими концепциями современности?» Проблема рассматривается в контексте анализа общественных и государственных инициатив в Республике Беларусь и Республике Казахстан в области цифровизации.

## Материалы и методы

В исследовании применялись герменевтический, сравнительный и исторический методы, а также антропоцентрический подход, контент-анализ государственных программ, статистических данных и философских рассуждений о цифровой включенности. Исследование опирается на официальные документы, законодательные акты и национальные программы цифровизации Казахстана и Беларуси, в том числе «Цифровой Казахстан» на 2018–2022 гг. и «Концепция цифровой трансформации» на 2023–2029 гг., «Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы» и «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг.,

национальные отчеты и оценки прогресса цифровой трансформации, публикуемые министерствами и правительственными учреждениями, статистические данные международных организаций по оценке показателей цифрового развития и уровня цифровой грамотности. Кроме того, в исследование включена научная литература о цифровой трансформации, цифровой включенности и подходах, ориентированных на человека, в цифровой политике и использовании цифровых практик. Научные статьи, отчеты об исследованиях и экспертный анализ обозначенного проблемного поля дают представление о социальных и этических последствиях цифровизации.

## Обзор литературы

Ученые отмечают, что термин «цифровая включенность» является категориальным синтезом понятий «социальная включенность/инклюзия» и «цифровое неравенство» и обозначает «...социально выгодную позицию, достигнутую вследствие успешного освоения цифровых технологий, на основе воздействия механизмов социальной инклюзии, способствующую расширению участия в социальной жизни» [1]. При этом авторы исследования ссылаются также на концепт «цифровая изоляция» (цифровая исключенность), который характеризуется как соци-

ально неблагоприятное положение (с точки зрения образования, квалификации, трудоустройства и т. д.) вследствие отсутствия/нехватки доступа, цифровых навыков, мотивации, ощутимых результатов от использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), специфики социального статуса.

Термину «цифровая изоляция» уделяет большое внимание Е. Хельшпер. В своей статье [2] она подчеркивает сложность и многогранность отчуждения, соответственно, исследование цифрового неравенства не может основываться на индивидуальном

и статичном подходе, а должно предполагать, что оценки личных обстоятельств зависят от социального и временного контекста, следовательно, являются относительными. Е. Хельшпер [3] предлагает теоретическую модель, которая выдвигает гипотезу о влиянии друг на друга конкретных областей цифровой и социальной изоляции. Кроме того, исследователь обращает внимание на гендерный аспект цифровой изоляции. Е. Хельшпер и Б. Райсдорф [4] отмечают, что, во-первых, влияние социальных сетей на гражданское участие различается в зависимости от пола и, во-вторых, позитивное отношение женщин к личным, но не социальным выгодам от использования социальных сетей является сильным предиктором гражданского участия.

На сегодняшний момент цифровое неравенство – один из актуальных вопросов в цифровом дискурсе. Процесс теоретико-методологического осмысления цифрового неравенства начался во второй половине XX в. Первоначально это явление рассматривалось исключительно как экономическое различие по доступности технологий для групп населения, а со временем его стали понимать как более комплексное, системное, отражающее структурное социальное неравенство в условиях сетевого общества. Социологи отмечают, что цифровое неравенство трактуют не столько как качество личности, сколько как категориальные различия между группами людей. Выделяют три уровня цифрового разрыва: первый – доступ к технологиям; второй – владение цифровыми навыками; третий – использование технологий для повышения качества жизни. При этом акцент делается на важности не только технологической доступности, но и социального капитала, мотивации, интеллектуальных и профессиональных навыков, что оказывает значительное влияние на стратификацию общества. Исследователи отмечают, что рост доступности информационных технологий подтверждается улучшением показателей первого уровня цифрового неравенства, но сопровождается снижением среднего уровня цифровых навыков, что указывает на необходимость активно развивать образовательные и мотивационные программы. Кроме того, наблюдается постепенный рост числа пользователей цифровых технологий с целью повысить свой уровень жизни. Однако для устойчивого сокращения цифрового разрыва третьего уровня требуется дополнительная работа, направленная на развитие компетенций в области цифровой экономики [5].

Существует большое количество исследований, в которых изучаются проблемы цифрового неравенства. В специальном тематическом выпуске [6] собраны материалы об инициативах по внедрению цифровых технологий и о научных исследованиях из более чем 20 стран, отражающих многочисленные аспекты, включая различные типы инициатив, а также целевых аудиторий этих инициатив. Авто-

ры указанного выпуска стараются донести данные инициативы не только до академической аудитории, которая стремится расширить свое понимание цифровой включенности, но и до политиков и инициаторов цифровой включенности, которые стремятся расширить охват цифровыми технологиями как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В тематическом выпуске представлены исследования, посвященные аспектам цифровой включенности, охватывающие широкий круг стран, инициатив и групп населения. Приведем основные темы исследований:

- 1) факторы цифровой интеграции:
  - социальная поддержка и ее влияние на цифровое неравенство (Бельгия);
  - роль цифровой грамотности и устойчивых программ для малограмотного населения (Индия, Кения, Сенегал и др.);
  - влияние мобильных телефонов на социальный капитал (Руанда);
- 2) цифровая интеграция у уязвимых групп:
  - гендерные аспекты цифровой грамотности и перераспределение времени у женщин (Испания);
  - препятствия для цифрового обучения людей с ограниченными интеллектуальными возможностями (Германия);
  - особенности использования технологий пожилыми людьми и их влияние на повседневную жизнь (Австрия);
- 3) инициативы и программы:
  - так называемое движение создателей в Европе как способ демократизации цифровых знаний;
  - подходы к развитию цифровых навыков у школьников (США);
  - социализация молодежи через цифровые технологии (Испания);
  - многонациональные инициативы цифровой интеграции в Северной и Южной Америке и Карибском регионе.

Исследования показывают, что успешная цифровая инклюзия зависит от сочетания доступности технологий, цифровой грамотности населения и социальной поддержки. Для эффективного решения проблемы цифрового неравенства важны индивидуальный подход, учет особенностей конкретных групп и раннее внедрение программ цифрового обучения.

Анализ мировой научной литературы показывает, что область цифровой включенности изучалась большим количеством исследователей. Например, М. Перес-Эсколар и Ф. Канет [7] предлагают таксономию, описывающую феномен уязвимых людей и цифровой включенности, и считают, что критерии категоризации могут способствовать проведению дальнейших междисциплинарных исследований для изучения взаимосвязи, существующей между уязвимыми группами населения и включением их в цифровую жизнь.

Л.-Я. Тай, Х.-Т. Тай и Г.-С. Тан [8] в результатах своего исследования показывают, что в развивающихся странах отмечаются устойчивые различия в доступе к цифровым финансовым услугам и их использовании мужчинами и женщинами, богатыми и бедными, городскими и сельскими жителями.

Некоторые ученые обращают внимание на разные способы использования интернета людьми, так как развитие цифровых технологий не ограничивается вопросами доступа (например, инфраструктура, скорость и стоимость); это компоненты гораздо более широкой и сложной концепции, того, что значит быть включенным. К. Борг и Л. Смит [9] исследуют, как австралийцы пользуются интернетом, применяя детальный подход к измерению поведенческих предпочтений в интернете. В результате телефонных интервью с 1584 респондентами для оценки поведенческих предпочтений в интернете, отношения к интернету, цифровой самооэффективности и доступа к нему ученые делают вывод о полезности уроков для адаптации программ по внедрению цифровых технологий к потребностям конкретных групп пользователей.

Еще одной важной темой является социальная интеграция беженцев, которая актуальна и для са-

мых беженцев, и для принимающих их обществ. А. Андраде и Б. Долин [10] пишут, что ИКТ все чаще рассматриваются как полезный ресурс в программах, которые предоставляют услуги по переселению или способствуют участию в жизни общества. Авторы выходят за рамки традиционного обсуждения проблемы цифрового неравенства и выясняют, что в действительности люди делают и чего достигают с помощью ИКТ. Опираясь на анализ использования ИКТ в конкретных целях более чем 50 беженцами, ученые предполагают, что ИКТ представляют собой ресурс, который дает реализовать пять возможностей: участвовать в информационном обществе, эффективно общаться, понимать новое общество, быть социально связанным и выражать культурную самобытность. Реализуя эти возможности с помощью ИКТ, беженцы проявляют самостоятельность и повышают свое благосостояние таким образом, чтобы эффективно функционировать в новом обществе и восстановить контроль над своей жизнью.

Как можно заметить, исследования в области цифровой инклюзии многообразны и имеют теоретическую и практическую значимость в различных сферах общественной жизни.

### Анализ государственных программ цифровизации в Казахстане

В эпоху стремительного развития цифровых технологий для Казахстана все более важным становится вопрос цифровой инклюзии в целях обеспечения равного доступа всех граждан к этим технологиям. Доказательством этому служит проведенная в Астане в сентябре 2024 г. Азиатско-Тихоокеанская министерская конференция по цифровой инклюзии и трансформации. Ее организатором выступила Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) в сотрудничестве с правительством Казахстана. Основная тема конференции – преодоление цифрового разрыва в Азиатско-Тихоокеанском регионе, обеспечение качественного формирования цифровых навыков, укрепление доверия и безопасности в цифровом пространстве, содействие созданию более инклюзивных цифровых экономик и обществ. В рамках конференции осуществляла работу сессия, посвященная увеличению полномочий и возможностей женщин в сфере ИКТ, т. е. преодолению цифрового гендерного неравенства<sup>1</sup>. Помимо этого, в международных рейтингах показатели Казахстана в сфере ИКТ каждый год улучшаются (занимает 24-е место в мировом рейтинге электронного правительства; входит

в тройку лидеров среди стран Центральной и Южной Азии в рейтинге «Global innovation index – 2024»)<sup>2</sup>.

Сегодня Казахстан входит в число 30 оцифрованных стран мира и занимает 8-е место по оказываемым онлайн-услугам. Такие высокие достижения – результат планомерной политики государства в области информационных технологий и реализации государственных программ по цифровизации.

В декабре 2017 г. была принята государственная программа «Цифровой Казахстан» на 2018–2022 гг. (далее – ГП «ЦК»). После завершения реализации этой программы в марте 2023 г. была утверждена Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 гг. (далее – Концепция ЦТ). Имеется множество отчетов и публикаций о результатах реализации ГП «ЦК», которые можно найти в открытом доступе. До недавнего времени существовал официальный сайт, где освещались события, мероприятия, статистика и отчеты, связанные с реализацией данной программы. Далее проанализируем важные и не затронутые ранее в этих документах аспекты.

<sup>1</sup>Правительства и IT-специалисты усилят цифровую инклюзию и трансформацию [Электронный ресурс]. URL: <https://er10.kz/meroprijatija/lokalnye-meroprijatija/pravitelstva-i-it-jeksperty-usiljat-cifrovuju-inkluziju-i-transformaciju/> (дата обращения: 20.09.2024).

<sup>2</sup>Казахстан занял 24 место в мировом рейтинге электронного правительства ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1726638943> (дата обращения: 20.09.2024); Казахстан вошел в тройку лидеров-стран Центральной и Южной Азии в рейтинге Global Innovation Index-2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/kazakhstan-voshel-v-troyku-liderov-stran-centralnoy-i-yuzhnoy-azii-v-reytinge-global-innovation-index-2024-2685236> (дата обращения: 20.09.2024).

Как мы знаем, важнейшей составляющей любого государства выступает человеческий капитал. И будущее казахстанского общества зависит от уровня развития и качества его человеческого капитала. Однако развитие и ценность человеческого капитала во многом определяется конкурентоспособностью и качеством образования.

В государственной программе «Цифровой Казахстан» развитие человеческого капитала является четвертым приоритетом программы, после таких приоритетов, как цифровизация секторов экономики, переход к цифровому государству и развитие инфраструктуры для передачи, хранения и обработки данных. Развитие человеческого капитала связано с «трансформациями, включающими создание так называемого креативного общества для обеспечения перехода к новым реалиям – экономике знаний»<sup>3</sup>. Однако в документе не дается пояснение, что подразумевается под креативным обществом и экономикой знаний.

Согласно приоритету «развитие человеческого капитала» в данной программе были определены задачи повышения цифровой грамотности через формальное (в образовательных учреждениях) и неформальное образование (обучение и переподготовка)<sup>4</sup>. В задачах акцент делается только на трудоспособном населении Казахстана, тогда как люди с особыми потребностями, разных возрастных категорий, сельские жители или малообеспеченные слои населения не упоминаются.

Концепция ЦТ направлена на улучшение качества жизни людей через внедрение современных технологий<sup>5</sup>. В данной программе развитию человеческого капитала уделяется больше внимания, чем в предыдущей программе, и утверждается, что человеческий капитал является «ключевым фактором стимулирования инноваций», обозначая один из принципов программы – человекоцентричность.

В Концепции ЦТ в разделе анализа текущей ситуации подчеркивается, что потребность в ИКТ-кадрах растет с каждым годом, наблюдается значительное увеличение затрат на обучение сотрудников, связанных с разработкой и использованием ИКТ, уровень узконаправленных ИКТ-специалистов остается низким, возрастает необходимость в кадрах с современными навыками. В связи с этим в Концепции ЦТ целевыми показателями выступают поддержка

и продвижение школ программирования, а также подготовка высококвалифицированных ИКТ-кадров. На каждый год запланирована подготовка 350 тыс. человек, однако в индикаторах не указаны группы целевой аудитории.

В документе также говорится, что «будут разработаны механизмы стимулирования научно-исследовательской деятельности организаций Республики Казахстан, открыты школы предпринимательства, а также привлечены крупные международные ИТ-компании для создания их исследовательских центров»<sup>6</sup>. Однако последний аспект не нашел отражения в целевых показателях.

С внедрением Концепции ЦТ увеличено количество электронных государственных услуг как для физических, так и для юридических лиц, внедрены новые цифровые решения и платформы, в том числе платформы для систематизации запросов граждан Eotinish, QazTech и др., начата реализация проектов «Социальный кошелек», «Реестр отечественных товаропроизводителей», «Онлайн-нотариус», разработан Цифровой кодекс Республики Казахстан, введены новые нормативные требования для повышения качества связи и антифрод-системы для сокращения мошеннических звонков, утверждены законодательные нормы по цифровой трансформации, принята Концепция по развитию искусственного интеллекта на 2024–2029 гг. Развитие человеческого капитала поддерживается благодаря открытию центра Alem.AI на базе ЭКСПО Нур Алем, который станет ключевой площадкой для обучения специалистов, стимулирования научных инициатив и развития стартапов в сфере искусственного интеллекта<sup>7</sup>.

Однако как в ГП «ЦК», так и в Концепции ЦТ основной акцент сделан на молодежи и трудоспособном населении среднего возраста, что свидетельствует о недостаточном учете принципов включенности, несмотря на заявленный антропоцентричный подход в этих программах.

В данных документах одной из основных целей является нивелирование цифрового неравенства посредством повышения уровня компьютерной грамотности и обеспечения широкополосным доступом в интернет жителей сельских населенных пунктов по технологии волоконно-оптических линий связи.

Наличие персональных гаджетов, интернета, электронных услуг, реализация государственных

<sup>3</sup>Цифровой Казахстан: что изменилось в стране за год [Электронный ресурс]. URL: <https://kapital.kz/tehnology/83781/tshifrovooy-kazakhstan-chto-izmenilos-v-strane-za-god.html> (дата обращения: 28.09.2024).

<sup>4</sup>Там же.

<sup>5</sup>Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269> (дата обращения: 05.09.2024).

<sup>6</sup>Там же.

<sup>7</sup>Итоги полугодия: внедрение новых онлайн-сервисов, развитие инфраструктуры связи и искусственный интеллект [Электронный ресурс]. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/itogi-polugodiya-vnedrenie-novykh-onlayn-servisov-razvitiye-infrastruktury-svyazi-i-iskusstvennyy-intellekt-28917> (дата обращения: 05.11.2024).

программ – не показатель цифровизации и цифровой грамотности. С введением вышеупомянутых программ резко возрастает необходимость не только в формировании компьютерных навыков, но и в обучении правилам цифровой безопасности и принципам цифровой гигиены. Особенно уязвимыми в этом плане будут представители таких возрастных групп, как дети, подростки, пожилые, а также социально незащищенные слои населения, люди с ограниченными возможностями, эмигранты. С учетом резкого роста кибермошенничества недостаточно делать акцент только на курсах по компьютерной грамотности. Назрела острая необходимость повышать уровень цифровой (правовой) грамотности среди специалистов в сфере ИКТ, руководителей и населения, как это обозначено в Концепции ЦТ, обучать цифровой безопасности и интернет-гигиене в первую очередь уязвимые слои населения. Данный вопрос так же важен, как и вопрос о присоединении к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных<sup>8</sup>.

Несмотря на заявленные результаты реализации ГП «ЦК», высокие показатели индикаторов программы вызывают сомнения относительно прозрачности и корректности данных. При анализе отчетов о реализации программ наблюдаются расхождения, например в статистических данных об уровне цифровой грамотности населения (как подприоритета развития человеческого капитала). Так, согласно информации Счетного комитета уровень цифровой грамотности населения на конец 2020 г. составил 84,1 %, увеличившись на 4,5 % за последние три года. Однако, по данным Организации экономического сотрудничества и развития, «менее 30 % имеют базовые навыки в области ИКТ». Согласно одним данным, за 2019 г., 43 % сельской местности были обеспечены интернетом<sup>9</sup>, тогда как согласно другим данным, по состоянию на 2024 г., – 41 %<sup>10</sup>.

### Анализ государственных программ цифровизации в Беларуси

Беларусь, подобно Казахстану, выбрала курс на цифровизацию, определив его как одно из ключевых направлений развития страны: она развивает цифровую трансформацию, делая акцент на создании цифровой инфраструктуры, повышении цифровой грамотности населения, внедрении современных технологий в экономику, образование, государственное управление и другие сферы для повышения их доступности и эффективности.

Эксперты, изучая интернет-контент, сайты, мобильные приложения, отмечают их низкий уровень доступности для людей с особыми потребностями, а также указывают, что программа цифровизации в Казахстане не инклюзивна, дизайн электронного правительства, банковских мобильных приложений не соответствует национальным и международным нормативным документам, в частности международному стандарту WCAG 2.0 и WCAG 2.1. Политика Казахстана по защите прав инвалидов не учитывает их права на доступ к цифровым продуктам.

Некоторые целевые индикаторы программы не конкретны, отсутствует единая система оценки достигнутых результатов и запланированных мероприятий, что сигнализирует о необходимости пересмотреть критерии измеримости и оценки реализации программ цифровизации, улучшения методологии их оценки, системы мониторинга и их учета при принятии государственных программ в последующем. Несмотря на усилия по развитию инфраструктуры, все еще нужно обеспечить равный доступ к цифровым услугам всех слоев населения, включая сельских жителей и жителей отдаленных регионов. Следует повысить уровень цифровой грамотности населения, особенно пожилых людей и социально уязвимых групп. Возрастает необходимость в усилении мер по защите персональной информации граждан, повышении доверия к цифровым сервисам, популяризации интернет-гигиены и пропаганде цифровой безопасности. Следует показывать не только успехи, но и проблемные точки, что будет способствовать дальнейшему цифровому развитию страны.

В целом Казахстан демонстрирует значительные успехи в цифровой трансформации, ориентированной на улучшение качества жизни граждан. Однако для реализации антропоцентрического подхода необходимо продолжать работу над доступностью цифровой среды, образованием и безопасностью в цифровой среде.

Основные показатели цифровизации в международных рейтингах демонстрируют, что Беларусь является перспективным государством по уровню цифровой трансформации экономики и общества [11]. Позиция страны в международном рейтинге определяется по ряду показателей, таких как уровень доступа к широкополосному интернету и скорость передачи данных, уровень цифровой грамотности населения, наличие цифровых государственных

<sup>8</sup>Концепция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [Электронный ресурс]. URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=1034061&pos=1;-16#pos=1;-16](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1034061&pos=1;-16#pos=1;-16). (дата обращения: 15.10.2024).

<sup>9</sup>Цифровой Казахстан: что изменилось в стране за год [Электронный ресурс]. URL: <https://kapital.kz/tehnology/83781/tsifrovoy-kazakhstan-chto-izmenilos-v-strane-za-god.html> (дата обращения: 28.09.2024).

<sup>10</sup>Новости Сената Парламента [Электронный ресурс]. URL: <https://senate.parlam.kz/ru-RU/blog/948/news/details/31126> (дата обращения: 12.11.2024).

услуг, уровень использования цифровых технологий в различных отраслях экономики, инвестиций в развитие цифровой экономики и инфраструктуры, защиты информации и кибербезопасность. По отдельным показателям Беларусь занимает позиции выше, чем Казахстан и Россия [11].

Благоприятное воздействие для цифровой трансформации и достижения показателей в мировых рейтингах оказали принятые ранее программы. С 2016 по 2020 г. была реализована государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества, которая позволила создать необходимую информационно-коммуникационную инфраструктуру, способствовавшую развитию современных технологий электронного правительства и сервисов на их основе и осуществлению цифровой трансформации процессов в различных отраслях экономики. Дальнейшая стратегия цифрового развития отражена в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 «О Государственной программе “Цифровое развитие Беларуси” на 2021–2025 годы»<sup>11</sup>.

Основными задачами программы выступали развитие ИКТ-инфраструктуры, внедрение электронных госуслуг, создание инновационной экосистемы, повышение уровня цифровой грамотности населения. Исходя из задач программы были запланированы и реализованы следующие мероприятия: обеспечение доступности широкополосного интернета, модернизация телекоммуникационных сетей и создание единого цифрового пространства для государственных и частных организаций, разработка и внедрение Единого портала электронных услуг, предоставляющего доступ к административным процессам и сервисам для граждан и бизнеса, создание и развитие Парка высоких технологий как центра инноваций ИКТ, поддержка стартапов и стимулирование инвестиций в ИКТ-сектор. Начата реализация проекта «Электронная школа», в рамках которой было разработано программно-методическое обеспечение для Республиканской информационно-образовательной среды<sup>12</sup>.

Реализация данных мероприятий оказала положительный эффект на экономическое и социальное развитие Беларуси. Так, в 2018 г. экспорт ИКТ-услуг превысил долю импорта услуг в четыре раза, создание экосистемы для ИКТ-компаний стимулировало

рост стартапов и привлекло международные инвестиции, Единый портал электронных услуг предоставил гражданам доступ к более чем 300 сервисам, были упрощены процессы получения документов и регистрации, что способствовало повышению прозрачности госуслуг [12].

Следует отметить недостаточную антропоцентрическую направленность программы цифровизации. Изначально она была ориентирована на развитие технологий и не полностью учитывала потребности различных групп населения, включая пожилых людей, людей с инвалидностью и жителей сельских районов. Не все интернет-платформы адаптированы для пользователей с особыми потребностями. Несмотря на то что программа была ориентирована на сокращение цифрового разрыва, а также на высокий уровень проникновения интернета в населенные пункты, до настоящего времени имеется разрыв между городскими и сельскими регионами, поскольку программы обучения цифровой грамотности охватывали преимущественно молодежь и оставляли без внимания пожилых людей и другие уязвимые группы населения. Это привело к недостаточной адаптации электронных сервисов под реальные запросы пользователей.

В феврале 2021 г. была принята новая государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. Целью данной программы выступает обеспечение внедрения информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества. В рамках программы на 2023 г. реализовано 71 мероприятие. Среди основных достижений за 2021–2023 гг. можно выделить создание специализированных информационных систем, способствующих оцифровке данных, автоматизации бизнес-процессов и созданию электронных сервисов для граждан и организаций. Это такие автоматизированные информационные системы (АИС), как «Гуманитарная деятельность», «Награды», «Конфискат»<sup>13</sup>.

В 2024 г. программа была дополнена новыми инициативами, среди которых можно выделить перевод в электронную форму регистрации по месту жительства и обмен водительских удостоверений, модернизация государственной системы учета и обработки обращений граждан и юридических лиц<sup>14</sup>. Годом

<sup>11</sup>О государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 2 фев. 2021 г., № 66 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2025.

<sup>12</sup>Информация о ходе выполнения Государственной программы в 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/informaciya-o-hode-vypolneniya-gosudarstvennoy-programmy-v-2019-godu> (дата обращения: 18.02.2025).

<sup>13</sup>Минсвязи: в Беларуси подведены итоги выполнения государственной программы в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/minsvyazi-v-belarusi-podvedeny-itogi-vypolneniya-gosudarstvennoy-programmy-v-2023-godu.html> (дата обращения: 18.02.2025).

<sup>14</sup>Какие цифровые проекты выполнены и что можно ожидать в 2024 году от государственной программы цифровое развитие Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/kakie-cifrovyie-proekty-vypolneny-i-chto-ozhidat-v-2024-godu-ot-gosudarstvennoy-programmy-cifrovoe> (дата обращения: 18.02.2024).

ранее, в ноябре 2023 г., был принят Указ № 381 «О цифровом развитии»<sup>15</sup>, который определяет приоритетные направления цифровизации до 2030 г., включая промышленность, образование, медицину, транспорт и другие сферы.

За период 2021–2023 гг. Беларусь достигла значительных успехов в цифровизации, реализовав ряд ключевых проектов и заложив основу для формирования цифровой инклюзии. Так, сайт «Правовой форум Беларуси» был модернизирован для повышения доступности и удобства использования, платформа учета льгот облегчила доступ к информации для граждан, нуждающихся в поддержке, модернизированная система учета и обработки обращений граждан и юридических лиц упростила подачу и отслеживание заявок<sup>16</sup>.

Многие цифровые проекты в рамках государственной программы ориентированы на массового пользователя, что ограничивает возможности персонализации. Системы недостаточно учитывают потребности уязвимых групп: людей с ограниченными возможностями и пожилого возраста, жителей сельской местности. Неравномерное развитие инфраструктуры в разных регионах страны (город, село) усложняет доступ к цифровым услугам. Создание

некоторых АИС, например «Конфискат», не имеет прямого влияния на интересы граждан и отражает в большей мере только административные цели государства.

Программа развития цифровой экономики и информационного общества в Беларуси на 2016–2020 гг. стала важным шагом на пути к цифровой трансформации страны. Она позволила укрепить позиции ИКТ-сектора, внедрить цифровые госуслуги и модернизировать инфраструктуру. Однако недостаточный учет антропоцентрического аспекта ограничил ее влияние на улучшение качества жизни всех групп населения.

Отметим, что человекоориентированный подход не стал в полной мере ключевым и при разработке программы цифровизации на 2021–2025 гг., несмотря на ощутимые результаты ее реализации в 2021–2023 гг. Для повышения цифровой включенности мало только автоматизировать процессы, необходимо также учитывать разные потребности каждого человека, обеспечивая доступность, удобство и безопасность цифровых решений. Для достижения более высоких результатов в будущем необходимо активно интегрировать человекоцентричный подход в разработку и реализацию подобных инициатив.

## Заключение

В статье проведен анализ цифровой включенности населения и равного доступа к цифровым технологиям в социально-философском контексте с акцентом на государственные стратегии Казахстана и Беларуси. Результаты исследования демонстрируют, что, несмотря на социально-экономические различия стран, обе активно разрабатывают программы, направленные на сокращение цифрового неравенства и включение всех групп населения в цифровую трансформацию.

Анализ философского дискурса цифровой включенности в контексте указанных программ показывает, что обе страны рассматривают ее не только как инструмент социальной справедливости, но и как важный фактор устойчивого развития и укрепления человеческого капитала. Философский и социологический анализ цифровой включенности обогащает понимание ее этических и социальных оснований, подчеркивая важность соразмерности между технологическим развитием и гуманистическими ценностями.

Безусловно, информационные технологии упрощают жизнь людей, а реализация государственных программ по цифровизации дает обществу эту возможность. Вместе с тем анализ программы указывает на существование некоторых проблем, решению

которых следует уделить внимание. Необходимо больше учитывать особенности регионов, возрастных или социальных групп, разрабатывать мероприятия для включения в процессы цифровизации уязвимых групп (люди с инвалидностью, пожилые, сельские жители), адаптировать цифровые платформы к различным когнитивным и физическим потребностям, на постоянной основе проводить мониторинг оценки цифровых программ с обеспечением обратной связи и учета потребностей пользователей, концентрируясь на внедрении инфраструктуры и технологий (5G, электронные порталы), запланированные мероприятия должны быть адаптированы к потребностям населения.

Отсутствие антропоцентрического подхода в программах снижает их эффективность и усложняет достижение полной цифровой включенности.

На основе вышеизложенного для достижения цифровой включенности можно рекомендовать:

- разработать адаптивные интерфейсы для электронных услуг, цифровых сервисов, мобильных приложений;
- разработать образовательные курсы и программы по повышению цифровой грамотности населения для каждой категории граждан с учетом

<sup>15</sup>О цифровом развитии : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 нояб. 2023 г., № 381 [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «Юрспектр». Минск, 2025.

<sup>16</sup>Отчеты о ходе реализации Государственной программы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/otchety-o-khode-realizacii-gosudarstvennoy-programmy> (дата обращения: 18.02.2024).

возраста, социальной группы, экономического положения, имеющегося опыта в сфере ИКТ, гендера, регионального аспекта, особых потребностей;

- увеличить охват образовательными курсами и программами по цифровой грамотности, включая пожилых людей, жителей сельской местности и людей с особыми потребностями;
- обеспечить мониторинг общественного мнения о качестве и удобстве цифровых сервисов в целях ситуационной доработки, адаптации и модернизации действующих программ;
- увеличить инвестиции в развитие интернет-инфраструктуры в сельских районах;
- создать локальные центры цифровой грамотности и доступности в малых городах и деревнях.

Для дальнейшего совершенствования государственных стратегий цифровой включенности необходимы более глубокие исследования взаимосвязи между развитием цифровых технологий, культурным контекстом и социальными потребностями населения. Это позволит формировать более эффективные подходы к цифровизации, обеспечивая равные возможности для всех граждан, вне зависимости от их социального положения или места проживания.

Таким образом, философское и социологическое осмысление цифровой включенности создает базу для разработки цифровой стратегии, делая ее более ориентированной на человека и соответствующей принципам социальной справедливости.

### Библиографические ссылки

1. Плотицкина НВ. Цифровая инклюзия: теоретическая рефлексия и публичная политика. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2020;58:216–226. DOI: 10.17223/1998863X/58/20.
2. Helsper EJ. The social relativity of digital Exclusion: applying relative deprivation theory to digital inequalities. *Communication Theory*. 2017;27(3):223–242. DOI: 10.1111/comt.12110.
3. Helsper EJ. A corresponding fields model for the links between social and digital exclusion. *Communication Theory*. 2012;24(2):403–426. DOI: 10.1111/j.1468-2885.2012.01416.x.
4. Helsper EJ, Reisdorf BC. The emergence of a «digital underclass» in Great Britain and Sweden: changing reasons for digital exclusion. *New Media & Society*. 2017;19:1253–1270.
5. Юдина МА. Влияние цифровизации на социальное неравенство. *Уровень жизни населения регионов России*. 2020;16(1):97–108. DOI: 10.1918/lsprr.2020.16.1.10.
6. Reisdorf B, Rhinesmith C. Digital inclusion as a core component of social inclusion. *Social Inclusion*. 2020;8(2):132–137. DOI: 10.17645/si.v8i2.3184.
7. Pérez-Escobar M, Canet F. Research on vulnerable people and digital inclusion: toward a consolidated taxonomical framework. *Universal Access in the Information Society*. 2023; 22(3):1059–1072.
8. Lee-Ying Tay, Hen-Toong Tai, Gek-Siang Tan. Digital financial inclusion: a gateway to sustainable development. *Heliyon*. 2022;8(6):e09766. DOI: 10.1016/j.heliyon.2022.e09766.
9. Borg K, Smith L. Digital inclusion and online behavior: five typologies of Australian Internet users. *Behaviour & Information Technology*. 2018;37(2):367–380. DOI:10.1080/0144929X.2018.1436593.
10. Andrade AD, Doolin B. Information and communication technology and the social inclusion of refugees. *MIS Quarterly: Management Information Systems*. 2016;40(2):405–416. DOI:10.25300/MISQ/2016/40.2.06.
11. Калиновская ИН. Анализ уровня цифровизации экономики Республики Беларусь и ее регионов. *Вестник Витебского государственного технологического университета*. 2023;2:82–94. DOI:10.24412/2079-7958-2023-2-82-94.
12. Ермакова ЭЭ. Цифровая трансформация экономики Беларуси. В: Омелянюк АМ, редактор. *Инновации: от теории к практике*. Брест: Брестский государственный технический университет; 2019. с. 157–161.

Статья поступила в редакцию 22.02.2025.  
Received by editorial board 22.02.2025.